

Глава 1082: Прощение изменить мир

На Божественном Пути непрерывно раздавался голос Сюй Южун. Он был ясным и мелодичным, но никто не связывал его с журчанием ручья. Ее голос был слишком холодным, не меняясь в тембре, и в нем не было ни капли жалости. Это было, как крошечная жемчужина из самого холодного снега, звенящая в замерзшей фарфоровой тарелке, вмиг разбиваясь в порошок, не оставляя следов своего существования кроме холода в мире.

Возможно, потому что она все это время говорила об убийстве людей.

Начиная с ее планов убить Принца Чэнь Лю в поместье Принца Сяна, она говорила о многих темах, относящихся к убийству людей. Принцы за Мавзолеем Книг, служащие в Имперском Дворе и провинциях, и те Божественные Генералы, контролирующие войска - у нее был план справиться с каждым из них.

Температура на Божественном Пути падала ниже и ниже, пока она говорила. В скрытой части снежной бури за ней можно было разобрать несколько линий, хотя не было понятно, были ли это отметины истории, отметины судьбы, или движения линий по Пластине Звезды Судьбы.

Спустя некоторое время она наконец-то закончила свой разговор и посмотрела на Шан Синчжоу.

Если император действительно был на стороне с ней и Чэнь Чаншэном, тогда они занимали возвышенность в этой битве.

В текущей ситуации у нее был очень высокий шанс достичь успеха в этих планах.

Шан Синчжоу так не думал, или, возможно, не был удивлен, потому что твердо верил, что глубоко понимал Чэнь Чаншэна.

«Тот парень слишком негибкий и неспособный, к тому же, он слишком категоричный».

Он поддразнил Сюй Южун: «Ты уверена, что ему хватит наглости?»

«Я не согласна с вашим взглядом. Он только желает быть хорошим человеком».

Ресницы Сюй Южун дрогнули, и она добавила: «К тому же, сегодня я делаю это, и вы знаете, что я могу сделать это».

Шан Синчжоу поддразнил: «Знает ли Ван По, о чем ты думаешь? Знают ли Секта Меча Горы Ли и все другие секты? Если бы они знали, что ты настолько безумна, стали бы они поддерживать твоё решение? Ты уверена, что они продолжат сопровождать тебя в этом безумии до последнего мгновения?»

Сюй Южун сказала: «В корабле, плывущем к другому берегу моря звезд, все руки должны обладать единой мыслью».

Шан Синчжоу спросил: «А когда ты видела, чтобы корабль на море переворачивался сам?»

«Пока у них есть достаточная плата, даже самый пессимистичный моряк будет надеяться ступить на сухую землю до самого конца».

Сюй Южун продолжила: «Наоборот, это только даст им больше веры в определенную победу».

Шан Синчжоу сказал: «Так ты принудила их».

Сюй Южун сказала: «Я читала книги истории. Как герой, так и тиран были вынуждены прибегнуть к подобным методам для сбора войск».

«Что насчет Дворца Ли? Миллионы верующих на севере необязательно прислушаются к твоей воле и последуют за твоими шагами».

Шан Синчжоу улыбнулся и сказал: «Знает ли Чэнь Чаншэн, о чем ты действительно думаешь?»

Последовала пауза, после чего Сюй Южун заявила: «Мне все равно».

Глаза Шан Синчжоу стали глубокими и умиротворенными, и он спросил: «Даже если потом затопит мир?»

Сюй Южун спокойно ответила: «Даже если мир падет в бездонную пропасть».

Шан Синчжоу спокойно подметил: «Ты оставишь вечную репутацию беславия в книгах истории».

Сюй Южун спокойно ответила: «Как я и сказала ранее, мне все равно».

Шан Синчжоу спросил: «Если мир погрузится в хаос, а людей постигнет нищета, как Чэнь Чаншэн будет смотреть на тебя?»

Сюй Южун мягко сказала: «Я живу для себя, а не для кого-либо еще, и определенно не потому, что он любит меня».

Шан Синчжоу похвалил: «Экстраординарно, но я не тот, кто принимает угрозы».

Сюй Южун ответила: «Я хочу попробовать».

Ван По в той буре в Городе Сюньян сказал что-то подобное перед лицом Чжу Ло.

Позже, когда Чэнь Чаншэн предстал перед настолько сильными противниками, что они казались неуживимыми, он тоже сказал эти слова.

Сегодня Сюй Южун тоже повторила эти слова.

У нее были очень яркие глаза и очень спокойное лицо, но та решительная воля внутри представляла наибольшее безумие.

Шан Синчжоу спросил: «Насколько ты уверена?»

Сюй Южун ответила: «Я использовала Пластину Звезды Судьбы, чтобы рассчитать результат семнадцать раз. В четырех из них вы приняли мои требования, тогда как в трех из них я провалилась».

Шан Синчжоу нахмурился: «Четыре из семнадцати, и ты смеешь угрожать мне?»

«В оставшихся десяти случаях мы все проиграли. Династия Великой Чжоу рухнула, и грандиозные планы захвата мира стали шуткой».

Сюй Южун спокойно заключила: «Так что не четыре, а четырнадцать».

Шан Синчжоу смотрел на эту захватывающе прекрасную и утонченную девушку в белом одеянии в течение очень долгого времени.

Он вдруг сказал: «Мне тоже все равно».

Сюй Южун спокойно смотрела на него, как будто пытаюсь угадать, что он планировал сделать.

Шан Синчжоу сказал: «Даже если я сейчас соглашусь на твою просьбу, позже я в любое мгновение смогу нарушить данное мной слово».

Было множество легендарных фигур эры Тайцзуна, как Принц Хэйян или Божественные Генералы Цинь и Юй. По сравнению с этими людьми Шан Синчжоу был довольно безвестным.

В действительности, он совершил множество задач, и его важность была не меньше, чем у Ван Чжицэ.

Его интересовали только практические результаты, и ему была безразлична его репутация. Учитывая его стиль, он наиболее вероятно выберет временное отступление перед лицом буреносного нападения Сюй Южун. Как только ситуация успокоится в некоторой степени, он начнет свою громоподобную контратаку.

«Да».

Сюй Южун улыбнулась: «Поэтому я требую даже большего».

Шан Синчжоу замер при этих словах, после чего улыбнулся.

Мавзолей Книг стал невероятно тихим. Лица людей, услышавших эти слова, замерли в шоке.

Даже глаза Принца Сяна и Старой Леди клана Муто были в ошеломлении.

Потому что они слышали самые абсурдные слова в мире.

.....

.....

Сюй Южун от начала до конца никогда не заявляла, что именно она требовала от Шан Синчжоу. Шан Синчжоу тоже ни разу не спрашивал. Но они оба и слушатели снаружи Мавзолея Книг знали, что Сюй Южун требовала его отступления, уединения, ухода в отставку.

Всего мгновение назад Шан Синчжоу сказал, что мог нарушить свое слово в любой миг, так что Сюй Южун сказала, что требовала даже большего...

Какое требование могло быть больше, чем практическая концессия и сдача, состоявшая в отступлении, уединении, подаче в отставку?

Это, вероятно, не была смерть, потому что одержимость Шан Синчжоу лично увидеть, как армия людей врывается в Город Сюэлао, была слишком громадной, так что такое требование было слишком абсурдным.

Могла ли она требовать, чтобы он покалечил свою культивацию? Это было аналогично абсурдное требование... Кто согласится на него?

Как Сюй Южун могла предложить такое абсурдное и смешное требование?

Неподвижность в Мавзолее Книг была прервана вздохами и обсуждениями.

Все думали, что Сюй Южун была безумной.

Но время шло, и эти вздохи и обсуждения постепенно прекратились.

Шок в глазах толпы был еще более сильным, до и после переполненный недоверием.

Ученицы Храма Южного Ручья видели, что улыбка постепенно сошла с губ Шан Синчжоу.

Люди снаружи мавзолея не могли ничего слышать и видеть, но эта тишина была невероятно странной.

Действительно ли Шан Синчжоу раздумывал над предложением Сюй Южун?

Лицо Принца Сяна вдруг стало невероятно жутким.

Абсурд мог только случиться с ненормальными людьми.

А Шан Синчжоу как раз был таким человеком.

То, что Сюй Южун посмела делать такое требование, означало, что она точно наблюдала за тем, что если она была безумна, Шан Синчжоу был еще безумнее!

«Они все безумны».

Старая Леди клана Муто и глава клана У переглянулись, видя изумление в глазах друг друга.

«Все они безумны».

Принц Чжуншань бормотал, глядя на Мавзолей Книг с волнением в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/341077>